

ИСТОРИЯ

УДК 94(4/9)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ ФРАНЦИИ

© 2019 г.

С.И. Грачев, Н.А. Иванов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sig-nur@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2019

Рассматриваются процессуальные и организационные особенности французских разведывательных служб как важнейшего информационно-аналитического механизма в системе обеспечения национальной безопасности Франции. Сформулирован тезис о том, что разведка является неотъемлемой частью государственного механизма страны и отражает его конституционно-правовые, социокультурные особенности. Выделены основные этапы становления разведывательного сообщества и характерные особенности секретных служб Французской Республики. Сделан вывод о необходимости реформирования института разведки как части системного процесса эволюции национального политического ландшафта, связанного с возросшей угрозой международной стабильности и общественной безопасности.

Ключевые слова: разведка, шпионаж, национальная безопасность, специальные службы, Франция, исторический процесс, терроризм.

Эффективность обеспечения государственной и общественной безопасности зависит от ряда объективных и субъективных факторов, в том числе от обладания функциональным разведывательно-аналитическим аппаратом. Представляя собой систему государственных институтов по сбору и анализу информации, результатом его экспертно-аналитической деятельности становится информационный продукт, на основе которого формируется и осуществляется внутри- и внешнеполитический процесс. Становление разведывательно-аналитического механизма как одного из видов государственной деятельности, осознание эффективности методов сбора и анализа информации для процесса принятия политических решений в разных государствах составляет различный период времени в зависимости от особенностей политической культуры стран и организационно-институциональных особенностей государства.

Принимая во внимание историческую и социально-политическую специфику становления разведывательного сообщества Франции, рассмотрение процесса формирования и развития разведывательного сообщества Французской Республики следует вести через призму следующих этапов.

С XV века по 1789 г. Разведка как организованный вид деятельности появляется во Франции лишь в начале XIV века [1, р. 176].

Этот этап характеризуется отсутствием четкого разграничения между дипломатией и разведкой, отсутствием постоянных разведывательных служб с четко определенными структурой и задачами. В данный период времени разведка выполняла преимущественно военные задачи («полевая разведка» и диверсионные операции). Исторически корректно говорить о тайных посланниках государей, которые через подкуп, шантаж, интриги получали сведения, необходимые для конкурентной борьбы между европейскими монархиями. При этом данная деятельность носила далеко не регулярный характер и не имела четко выраженной организационной основы. И только Людовик XI (1423–1483), благодаря созданной им разветвленной сети информаторов, стал первым французским монархом, проявившим подлинный интерес к разведке как альтернативному средству укрепления своей личной власти и консолидации государства. Именно с Армана Жана дю Плесси, кардинала Ришельё, разведка стала постоянным инструментом в руках французских правителей. За неимением единого разведывательного органа, кардинал поставил перед своими многочисленными подчиненными службами, во главе которых стоял отец Жозеф, задачи государственной важности: «...ослабление Австрии, противодействие заговорам знати, разоблачение протестантских сетей во Франции» [2, р. 30]. Именно Ришельё

стал инициатором создания «Черного кабинета», специальной канцелярии, которая занималась контролем переписки французской знати, иностранцев и протестантов. Продолжив политику Ришельё, Людовик XIV обратил внимание на экономическую составляющую разведки, отправив ряд агентов в Англию для сбора информации о состоянии «королевского флота». Характерной особенностью того времени являлось отсутствие четкой грани между дипломатией и разведкой [3, р. 45]. В отличие от наших дней, когда деятельность специальных служб и дипломатического ведомства строго регламентирована, во времена Людовика XIV дипломаты были не только проводниками интересов своих государей, источниками разведывательной информации, но и действенными агентами влияния. Более того, определенным веянием того времени было сосуществование официальных дипломатических ведомств и тайных кабинетов, подчиненных непосредственно монарху. Так, Людовик XV учредил комитет под названием «Секрет Короля», состоящий из 30 доверенных лиц, в том числе принца Конти, Жан-Пьера Тёрсье, маршала де Брогли, шевалье д'Эона, Вольтера. Будучи личными посланниками короля, минуя официальные дипломатические каналы, они направлялись к иностранным дворам, чтобы собирать информацию из первоисточников, устанавливать личные отношения с иностранными правителями, для подкупа чужеземных дворянских группировок с целью усиления влияния Франции в Польше, Швеции, Османской империи. Кроме того, при Людовике XV стало уделяться особое внимание сбору экономической и технической информации, в частности о развитии британских технологий. Несмотря на недовольство французского двора большими расходами французского правительства, Людовик XVI не отказался от практики тайных операций. По личному поручению короля Бомарше основал компанию Родерик-Орталес, которая занималась поставками оружия и провианта американским борцам за независимость. В отличие от экономического шпионажа или тайной дипломатии монарха, которые всегда скрывались от двора, политический сыск и борьба с инакомыслием напрямую касались широких слоев населения и впоследствии укоренили во французском общественном сознании крайне негативное отношение к разведке в целом [1, р. 180].

1789–1872. Французская революция и появление концепции тотальной войны с вовлечением гражданского населения значительно изменили цели разведки [4, р. 38]. В период 1792–1799 гг. она была ориентирована главным обра-

зом на борьбу с внутренним врагом: роялистами, шуанами, вендейцами. Далее, внешняя разведка в большей степени была ориентирована на сбор военных сведений и направлена на подготовку операций в Италии и Египте. Серьезным шагом по пути организационного оформления разведки как самостоятельного направления в системе государственной деятельности стало учреждение в структуре Комитета общественного спасения «Бюро секретной партии», функция которого заключалась в сборе внешнеполитической информации. Было проведено институциональное разграничение разведки: внешнеполитическая деятельность относилась к «Бюро секретной партии» и отчасти к Военному министерству, а военная разведка, особенно сбор топографических и картографических материалов, входила в состав Генерального штаба.

Следует отметить, что молодая Республика, несмотря на публичный отказ от агрессивной внешней политики, не отказалась от проведения подрывных операций. В 1798 г., в ответ на попытки Англии дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию, французский отряд был высажен в Ирландии с целью организации народно-освободительной борьбы, но операция провалилась. С момента прихода к власти Наполеона и начала работы Талейрана в Министерстве внешних отношений масштабы разведывательной деятельности существенно увеличились. Наряду с привычным сбором стратегической информации (необходимой для крупномасштабных военных действий) отдельными агентами из числа доверенных лиц, коим, в особенности для Наполеона, был Шарль Луи Шульмейстер (сведения которого позволили французскому императору занять Вену), нововведениями Бонапарта явились:

- создание при штабе главнокомандующего единой центральной службы по сбору, оценке и анализу информации с фронтов, по сути это прототип современного информационно-аналитического органа;
- учреждение полковых служб разведки, занимающихся сбором информации оперативно-тактического характера;
- расширение практики активного использования информационно-психологического воздействия на противника, в частности распространение материалов, компрометирующих правительства враждебных государств;
- увеличение географических территорий в деятельности разведки (Жак Атаназ д'Амблимон создал в Латинской Америке обширную агентурную сеть, где в 1811 г. под его руководством было организовано народное восстание в Мексике, Венесуэле, Чили).

При всей важности разведки, Наполеон не пошел по пути создания единого постоянно функционирующего органа, предпочитая получать информацию из отдельных разведывательных и полицейских структур. Раздробленность, отсутствие единого координирующего органа порождали взаимную конкуренцию, враждебность, в ряде случаев парализуя фактор оперативности по получению разведывательной информации. Реставрированная монархия предприняла попытку реорганизации разведывательных служб, созданных Наполеоном. Однако из этого ничего не получилось. Можно констатировать, что с 1815 по 1870 г. во Франции практически не существовало ни одного реально действующего разведывательного и контрразведывательного органа. Как результат – поражение во Франко-прусской войне 1870–1871 годов, что объяснялось, кроме прочего, отсутствием разведывательной информации и предметных аналитических материалов.

1874–1939. Промышленные революции XIX века и возрастающая интернационализация мирового хозяйства значительно усилили потребности в информационно-аналитическом обеспечении внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Расширение сферы интересов государств обусловило потребность в разведывательных органах, организованных на постоянной основе. Первым государством, в котором произошла институционализация разведки, стала Пруссия. По инициативе Отто фон Бисмарка в 1865 г. создается Тайная полиция, в функции которой входит внешнеполитическая разведка. В отличие от Пруссии Франция не располагала постоянной разведывательной организацией. Единственным военно-информационным органом был отдел статистики Военного министерства, который занимался не чем иным, как анализом внешнеполитической информации только из открытых источников. В преддверии франко-прусской войны ситуация была такова, что из выделяемых на финансирование агентов 750 000 франков военному министерству удалось потратить лишь 300 000 франков [1, р. 188]. Постоянный разведывательный орган под патронатом военного министерства (Второе бюро) создается лишь в 1874 г. На момент его создания в его структуру входили такие отделы, как статистический отдел (сбор и анализ данных о военном потенциале зарубежных стран), контрразведывательный отдел и отдел по делам колоний. Второе бюро официально просуществовало до 1939 года, его эффективность оценивается французскими специалистами неоднозначно. С одной стороны, в своей работе оно не избежало громких дел, пер-

вым из которых можно по праву считать «Дело Дрейфуса», произошедшее в 1894 г. Инженер и офицер артиллерии Альфред Дрейфус был задержан в 1894 году по обвинению в шпионаже и работе на Германию и был депортирован в Гайану [5]. После оправдания Дрейфуса в 1899 году Второе бюро подверглось критике и реструктуризации. Функции контрразведки были переданы полицейскому управлению. Ряд направлений в структуре внешнеполитической разведки были поручены Министерству иностранных дел. С точки зрения французских исследователей, самым серьезным провалом Второго бюро было не ошибочное обвинение Дрейфуса, а политизация, подверженность антисемитизму и фабрикация улик в обход правосудия. На рубеже столетий во Франции, в связи со стремительным развитием технологий и появлением новых средств транспорта, активное развитие получила криптография и радиоэлектронная разведка. В июле 1912 г. в военном министерстве был создан первый шифровальный отдел. В период Первой мировой войны отличилась и агентурная разведка, которая провела несколько успешных операций с использованием человеческих ресурсов (*human intelligence*). Здесь следует отметить роль великого французского разведчика Шарля Люсьето. Инженер по образованию, имея прирожденные задатки разведчика, превосходно зная немецкий язык, он по поддельным документам присутствовал на испытании химического оружия, благодаря чему перед сражением под Верденом французская армия была оснащена первыми противогазами [2, р. 57].

В период между мировыми войнами государственное финансирование и ресурсное обеспечение Второго бюро увеличилось, что позволило провести техническое переоснащение и повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников. Тем не менее как в общественном сознании, так и в представлении высшего политического руководства страны разведка рефлекторно ассоциировалась с политическими репрессиями или печальной историей Альфреда Дрейфуса и, соответственно, не удостоивалась внимания руководства страны при внешнеполитическом планировании. Таким образом, в начале двадцатых годов аппарат Второго бюро насчитывал лишь 28 человек, включая машинисток, секретаря и консьержа [6, р. 18]. В понимании чиновников государственного аппарата сбор и аналитическая обработка разведывательной информации внешнеполитического и внешнеэкономического характера уступали по важности военной информации и проведению диверсионных операций. По-настоящему стратегическая информация и предлагаемые вариан-

ты действий практически не принимались в расчёт руководством Третьей республики [6, р. 28].

1940–1946. Данный период в истории Франции отмечен не только капитуляцией перед Германией, оккупацией территории вермахтом, аннексией Эльзаса и Лотарингии, присутствием итальянских сил на юге и движением Сопротивления, но и соперничеством двух моделей будущего устройства государства, воплощениями которых были генералы де Голль и Жиро, в распоряжении обоих были их собственные спецслужбы. С одной стороны, Служба разведки Второго бюро Генерального штаба, которая выбрала подчинение маршалу Петэну, борьбу с коммунистическим подпольем и голлистами. Но это была лишь видимая часть их деятельности. Кроме контактов с британскими спецслужбами, сотрудники бывшего Второго бюро, объединившись под видом фиктивного общества публичных работ (*Les Travaux publics*), занимались криптоанализом немецких шифров, вели охоту на немецких шпионов, создавали разведывательные сети, основали новую подпольную организацию в Алжире. С другой стороны, действовала служба разведки де Голля BCRA. В отличие от спецслужб Жиро, сотрудники BCRA были начинающими тайными агентами. Создание организационных структур нового ведомства специальной службы, профессиональная подготовка, создание каналов доставки агентов были сформированы при помощи сотрудников специальных служб Великобритании. BCRA в оперативной деятельности отдавала предпочтение так называемой «общественной разведке», т.е. привлечению к разведывательной деятельности и совершению диверсий всех групп населения, а не только профессиональных агентов [6, р. 21–24].

26 октября 1944 года произошло объединение двух служб в единую структуру внешней разведки DGER под руководством полковника Пасси, а в ноябре 1944 года была образована служба контрразведки DST. Службы были переданы в подчинение министру внутренних дел. Задачами новых структур являлись получение оперативной информации и секретных документов через возможности негласных источников и выявление иностранных агентов, чья деятельность наносила бы ущерб Республике [7].

В начале 1946 года DGER была реорганизована в Службу внешней информации и контрразведки (SDECE). В нее вошли представители всех организаций и разведывательных служб, кроме военного подразделения коммунистического Сопротивления. Руководство подразделениями осуществляли бывшие участники Сопротивления [8, р. 170]. Полковник Пасси через

сорок лет после образования SDECE признался: «Я скопировал организационную структуру службы с Интеллидженс Сервис, и мне очень хотелось, чтобы она была подконтрольна министерству иностранных дел» [9, с. 30]. Но из-за разногласий де Голля и министра иностранных дел фактически новая служба была подчинена президиуму Национального собрания, что предопределило её роль не как постоянного правительственного средства внешней политики, а подвластной президенту структуры *ad hoc*. В это же время SDECE начала формирование собственной разведывательной культуры, иначе – структурной и функциональной направленности, где на начальном этапе в кадровом отношении преобладали военные, а в организационно-техническом отношении отдавалось предпочтение информационно-аналитической работе и, конечно же, «активным действиям» (диверсионные операции).

1947–1958. Конституционно-правовые особенности Четвёртой республики, приход социалистов во властные структуры, уход де Голля с политической авансены, правительственная чехарда, колониальные войны – всё это не могло не отразиться на организационной структуре, кадровом аппарате и оперативно-разыскной деятельности разведки, как части государственного механизма, и отнюдь не в лучшую сторону. Во-первых, это назначение Анри Рибьера, социалиста и члена международного интернационала, на пост главы SDECE. Создание параллельных структур внутри разведывательных служб с приходом к власти социалистов ускорило и привело к тому, что политическая партия стала вмешиваться в кадровую политику органов национальной безопасности. Во-вторых, это «провалы» в оперативной работе. В послевоенный период стало очевидно, что функционирование аппарата внешней разведки и контрразведки парализовано работой советской агентуры. Поставленные перед разведкой задачи прогнозирования и оценки событий в Индокитае и Алжире выполнялись несвоевременно и неэффективно. В-третьих, первые колониальные конфликты укоренили у политического руководства страны представление о разведке как инструменте активных тайных военных действий за рубежом. Проведение специальных операций в Африке, в том числе с привлечением наёмников, становится долгосрочной тенденцией. В-четвёртых, отсутствие парламентского контроля над деятельностью спецслужб имело негативные последствия в виде громких дел и разоблачений. В-пятых, «холодная война», неудачи социалистического правительства, правительственная нестабильность

способствовали тому, что, с одной стороны, спецслужбы становятся антикоммунистическими, что проявилось, например, в создании по всей Франции законспирированных боевых ячеек на случай войны с СССР, с другой стороны, они стали подвержены постоянным кадровым перестановкам, неблагоприятно повлиявшим на их эффективность.

1958–1995. Принятая в сентябре 1958 года конституция заложила новые конституционно-правовые основы функционирования государства с доминирующей ролью президента в области внешней политики. Первый президент Пятой республики Шарль де Голль не только возвел принципы голлизма в ранг своей программы для внутри- и внешнеполитической практики, но и закрепил их в качестве государственной стратегии, которой, с определенными поправками, обусловленными политической ориентацией и личным видением ситуации (прежде всего речь идет о Ф. Миттеране), следовали пришедшие после него президенты Франции. Не исключая такие факторы, как защита территориальной целостности, независимость государства и общества, которые являются лейтмотивом доктрин национальной безопасности абсолютного большинства государств, такие направления, как сохранение лидерских позиций в Западной Европе, влияние во франкоговорящей Африке, борьба с коммунизмом, проявлениями терроризма, стали приоритетными для президентов Франции. Кроме того, внешнеполитическое и внутригосударственное управление президентом непосредственным образом отражалось на организации разведывательных институтов и направлении их деятельности. Сформировавшаяся под воздействием де Голля модель взаимоотношений власти и специальных служб можно назвать «режимом ручного управления». При заданной долгосрочной стратегии каждый президент адаптировал разведывательный аппарат под нужды проводимой им внутренней и внешней политики. Президент Шарль де Голль (1958–1969 гг.), вернувшийся к власти вследствие глубокого внутривластного кризиса, был преисполнен желанием восстановить внутривластную стабильность и вернуть Францию в число главных международных игроков. Не доверявший спецслужбам ещё со времён Второй мировой войны, предпочитающий держать вокруг себя только преданных людей, генерал видел в разведке и контрразведке лишь инструменты борьбы с коммунистическим шпионажем и с Фронтом национального освобождения Алжира. Бунт французских военных и отказ ряда офицеров разведки участвовать в «охоте» на

мятежников привели к тому, что Ш. де Голль переподчинил службу внешней разведки Министерству обороны и назначил на пост директора кадрового военного Поля Гросэна, ограничив круг его задач только военными вопросами (операции в Гвинее, Камеруне) [6, р. 229–231]. Это существенно снизило научно-исследовательский и аналитический потенциал и направленность службы. Однако скандал 1965 года, инициированный похищением в парижском аэропорту марроканскими спецслужбами видного оппозиционера Бэна Барку и выявивший внутриорганизационные и дисциплинарные проблемы SDECE, убедили де Голля в значимости разведки как вектора внешнеполитического влияния и органа получения оперативной информации.

Президент Жорж Помпиду (1969–1974 гг.), сменивший «человека 18 июня» на посту президента после событий 1968 года, изначально не испытывал интереса к информационно-аналитическим материалам разведки, отдавая предпочтение МИД как главному участнику реализации французского внешнеполитического курса. Тем не менее расследование дела «Марковича», убитого охранника Алена Дэллона, которого пресса заподозрила в связях с супругой нового главы государства, бросило тень на работу внешней разведки, целый отдел которой был обвинен в фальсификации пикантных фотографий супруги Ж. Помпиду. Намеревавшийся упразднить службу, Помпиду был в итоге переубежден (успехи на «восточном направлении», активизация палестинского терроризма) и назначил на пост главы разведки человека, изменившего облик французской специальной службы и продержавшегося на этой должности рекордные одиннадцать лет. Объективно граф Александр де Маранш не произвел революцию в организации деятельности разведки. По-прежнему приоритетными в деятельности оставались «специальные операции» и «секретная дипломатия» через сети агентурной разведки. С точки же зрения французских специалистов, его безоговорочными заслугами стали: увеличение аналитического аппарата; эффективный менеджмент и оптимизация процесса работы; конструктивные отношения с руководством страны, как при Помпиду, так и при д'Эстэне. Проявляя личную дипломатическую инициативу, Александр де Маранш чутко воспринимал геополитическую ситуацию, что позволило улучшить отношения с США и странами Ближнего Востока. В 1981 году Ф. Миттеран (1981–1995 гг.) распустил Национальную ассамблею. Были инициированы новые парламентские выборы, в ходе которых социалисты одержали уверенную

победу. Де Маранш, будучи убежденным борцом с коммунизмом, принял решение подать в отставку, тем самым спровоцировав волнения внутри разведывательной службы. Еще с середины 70-х годов двадцатого века социалисты выступали с предложениями распустить SDECE, что не могло не волновать сотрудников спецслужб. Сопротивление со стороны правительства привело к решению реформировать службу в соответствии с требованиями времени. Период президентства Миттерана можно без преувеличения назвать самым беспокойным периодом для деятельности разведки: беспрецедентные перемены на международной арене, увеличение значимости экономической и информационной безопасности, «Дело Гринписа» и «Канар Аншэн», шесть новых директоров ведомства за 14 лет. Большие перемены для разведки начались в июне 1981 года, когда П. Марион (Stone Marion), бывший директор парижского аэропорта, был назначен шефом SDECE. 4 апреля 1982 года SDECE была переименована в DGSE [10]. Несмотря на определенные успехи в организации деятельности Генерального управления внешней безопасности (актуализация процесса планирования, создание самостоятельного подразделения по борьбе с терроризмом), в то же время Пьер Марион спровоцировал конфликт между DGSE и DST, практически между Министерством обороны и Министерством внутренних дел. Как результат, он был снят с должности президентом Республики. Назначение адмирала П. Лакоста на должность руководителя специальной службы с целью улучшения внутренней дисциплины не увенчалось успехом. Нескольким позже Клоду Сильберзану и Жаку Деватру было предложено организовать процесс реформирования службы разведки в соответствии с требованиями времени [6, р. 466]. В результате данной работы было уменьшено число кадровых военных в подразделениях службы, актуализированы связи с подразделениями МИД и президентской администрацией. Тем не менее самые решительные попытки реформирования всего разведывательного сообщества связаны с Мишелем Рокаром (премьер-министр в 1988–1991 гг.) и его советником, а в будущем секретарем Совета национальной безопасности Р. Потра (1994–1996 гг.). Главной идеей М. Рокара было предложение воссоздать Межминистерскую комиссию по разведке с включением в неё глав всех министерств и начальников спецслужб. Р. Потра объяснял эту меру тем, что социально-экономическое развитие страны и обеспечение безопасности требуют эффективного аппарата стратегического планирования и координации

информации, необходимой для обеспечения национальных интересов. Но из-за сопротивления МВД и острой внутривластной борьбы в преддверии выборов президента, исполнение проекта было приостановлено. После ухода М. Рокара в отставку, Р. Потра в качестве главного секретаря Совета национальной безопасности государства не оставил попытку вывести на новый уровень процесс организации разведывательного информационно-аналитического обеспечения внешней политики. Для этого под его руководством была создана специальная комиссия. В итоговом документе, составленном по результатам работы комиссии, были отмечены основные проблемные аспекты в деятельности спецслужб, где были выделены следующие параметры: отсутствие должной координации в системе управления, низкое качество мониторинга открытых источников, недостаточное использование технических средств в сборе разведывательной информации, непрофессиональный уровень информационно-аналитической работы. Комиссией было высказано предложение по учреждению должности координатора разведки, в подчинении которого имелся бы небольшой штат помощников. Данный аппарат непосредственно аккумулировал бы поступающую от разведывательных органов информацию, готовил аналитические документы для доклада лицу (лицам), принимающему решение. Одновременно, находясь в непосредственной связи с главой государства, он как бы ограждал президента от возможных политических скандалов. Несмотря на привлекательность данной реформы, исполнение ее так и не было предпринято. Президентские выборы переключили внимание властных структур на другие аспекты государственной деятельности.

1995–2012. Жак Ширак, пришедший к власти в мае 1995 г., имел за своими плечами долгую и насыщенную политическую карьеру, в том числе исполнение обязанностей министра внутренних дел при Ж. Помпиду и премьер-министра при Ф. Миттеране. Несмотря на заявления Ж. Ширака, что разведка не является частью его политики [6, р. 524], в новых международных условиях спецслужбы с их возможностями сбора и анализа информации были незаменимы. Исходя из концепции национальной безопасности как определяющего стратегического документа в области внешней политики, в президентский срок Ж. Ширака основными направлениями работы специальных служб на международной арене стали:

• **борьба с исламистским терроризмом и экстремистской деятельностью.** Исламистский терроризм как глобальный вызов для

Франции не стал неожиданностью. По свидетельствам А. Шуэ, бывшего сотрудника разведки и профессионального арабиста, захват заложников в Ливане в 1980 г., террористические акты 1985–1986 гг., использование исламского фактора против СССР в Афганистане не могли остаться незамеченными [11, р. 106]. Осенью 2001 г. DGSE делает публичный 328-страничный доклад, посвященный активизации терроризма исламистского толка. В документе указывается на высокую вероятность совершения терактов в Европе и США [6, р. 550]. 23 января 2006 г. принимается закон по борьбе с терроризмом, позволяющий специальным службам применять широкий спектр сил и средств противодействия терроризму и экстремистской деятельности [12];

• **борьба с международной преступностью и контршпионажем.** В рассматриваемый период внимание французских спецслужб было сосредоточено не столько на организованных преступных группировках Восточной Европы, сколько на азиатских преступных сообществах, имеющих тесные связи с секретными службами стран их происхождения. Относительно Японии и Китая эксперты заявляли о сотрудничестве между разведкой, с одной стороны, и якудзой и триадами – с другой, в области экономического шпионажа. Например, для Франции особо чувствительными случаями, широко освещенными в прессе и научной литературе, стали материалы: история японского счёта Ж. Ширака, история сотрудницы компании Валео Ли Лихуан, история мистера Хоанга [13, с. 91];

• **распространение ядерного оружия.** В период президентского срока Ж. Ширака главным объектом беспокойства в данной области был Ирак, лидер которого С. Хусейн, даже после «войны в заливе», публично не отказался от идеи приобретения оружия массового уничтожения. Толчком к более внимательному изучению данного вопроса французской разведкой стало предложение бывшего сотрудника итальянской разведки Рокко Мартино в начале 2001 г. продать информацию, доказывающую факт сделки между Ираком и Нигером по покупке нескольких сотен тонн оксида урана. Французская разведка под прикрытием организовала две командировки в Нигер (июль 2001 г., апрель 2002 г.). На основании добытых материалов, не найдя подтверждения первичной информации, французские аналитики пришли к выводу, что материал был сфабрикован. Аналитические выводы были направлены американским коллегам. Последние не приняли ни доводы экспертов французской разведки, ни заключения сотрудников собственной дипломатии. В итоге 28 января 2003 года Дж. Буш выступает с заявлением, ставшим по-

литическим демаршем в пользу вторжения в Ирак. Но уже в конце 2003 г. сначала New York Times, потом итальянская La Repubblica публикуют материалы, указывающие на информационную фальсификацию и подтверждающие аналитические выводы французской разведки [6, р. 542–546];

• **экономическая разведка.** С момента создания Комитета по экономической безопасности и конкурентоспособности (1995 г.) французские власти возводят экономическую разведку в ранг приоритетных. Однако целенаправленная деятельность в данном направлении была начата лишь в 2003 г., когда был опубликован доклад депутата Б. Карайона, который лёг в основу стратегии экономической безопасности. В итоге была учреждена постоянно действующая рабочая группа организационно-управленческого характера в системе экономической разведки, которая включила в себя представителей министерств обороны, иностранных дел, внутренних дел, финансов, спецслужб и высшее руководство страны [14, р. 68];

• **региональные кризисы.** Во времена Ж. Ширака французская разведка принимала активное участие в зоне вооружённых конфликтов на территории бывшей Югославии, начиная от поставок оружия хорватским националистам и освобождения заложников, французских пилотов, взятых в плен 30 августа 1995 г. боснийскими сербами, до поиска и поимки военных преступников [6, р. 532].

В организационном и тактическом отношении деятельность французской разведки по указанным направлениям продолжилась и после вступления на пост президента Франции Николя Саркози. Однако принятие в 2008 году новой концепции национальной безопасности регламентировало не только активизацию внешней политики по ряду направлений: Северная Африка, Ближний Восток, участие в решении региональных кризисов, борьба с терроризмом, экономическая и экологическая дипломатия и др., но и планомерное усиление деятельности специальных служб по получению информации политического и военного характера. Увеличение средств на проведение экономической разведки стало проявлением феномена, который во Франции называют «приватизация разведки», что означает делегирование части разведывательных функций в область частного сектора. Предметнее, речь идет о предприятиях стратегического значения и компаниях, где представители специальных информационно-аналитических подразделений находятся в непосредственном контакте с сотрудниками специальных служб страны. Такие промышленные концерны, как Geos, Total, Tha-

les, Datops, Salamander, Bouygues, SSFSofema и др. имеют среди высшего управленческого звена бывших высокопоставленных сотрудников разведки [6, р. 617].

Характерной особенностью в деятельности специальных служб при Саркози, особенно после ряда терактов в Европе, стало развитие двустороннего сотрудничества со спецслужбами таких государств, как Израиль, Пакистан, Китай, Германия, США, Великобритания и другие. Япония стала главным партнером по сбору разведывательных данных в Северной Корее. Великобритания явилась союзником в наземной операции в Ливии. Что касается североафриканского региона, то в 2011 году его потрясла череда социальных волнений под общим названием «арабская весна». Боевые действия в Тунисе, Египте, Ливии стали настоящей проверкой для французских спецслужб. Если судить по заявлениям Н. Саркози и Бернарда Божолэ (координатор разведки), властные структуры во Франции были «застигнуты врасплох» и не получали упреждающей разведывательной информации.

Период нахождения у власти Ж. Ширака и Н. Саркози отмечен переориентацией разведывательных служб на ряд «новых» направлений. Так, с момента войны в Персидском заливе французские властные структуры начали переосмысливать положение о месте и роли разведки в целенаправленном функционировании государственного аппарата.

Во-первых, в момент крупных военных операций за рубежом власти постоянно нуждались в оперативной информации, что влекло за собой совершенствование технических способов сбора разведывательных данных. Как результат, в 1992 году появилось Управление военной разведки (DRM), объединившее информационные отделы всех родов войск. Параллельно было создано Командование специальных операций (COS). В 1994 году была принята новая оборонная концепция, где подчеркивалась ключевая роль разведки в борьбе с новыми угрозами. Эта мера имела огромный резонанс в стране, ибо деятельность разведки считалась если не «грязным» занятием, то делом узкого круга лиц. В течение 90-х годов двадцатого столетия государство пошло на беспрецедентный шаг – увеличение финансирования разведывательных служб. Так, в промежуток между 2001 и 2003 г. бюджеты DGSE, DRM выросли на 9.9% и 17.7% соответственно. Все усилия, приложенные правительством Франции в 90-х годах, не были напрасными и смогли доказать свою эффективность во время операций в Косово. Франция, обладающая на тот момент перехват-

чиками разных типов, провела около 20% всех операций разведки союзных войск в Косово [15].

Во-вторых, с учетом проблем взаимодействия властных структур и разведки в предыдущие года, встал вопрос о серьезной институциональной реорганизации для оптимизации работы организации в системе принятия решений. Ж. Ширак не стал инициатором громких реформ, ограничившись сменой кадровой политики. Так, впервые у руля внешнеполитической разведки встал дипломат. Это улучшило отношения специальной службы с МИД, способствовало улучшению аналитической составляющей в разведывательной работе, а также более активному участию разведки во внешнеполитическом процессе. Роль реформатора выпала Н. Саркози, новому президенту и бывшему министру внутренних дел, имевшему опыт работы в структурах специальных служб.

Первой мерой, которая вызревала длительный период в высших политических кругах, стало официальное усиление парламентского контроля над деятельностью разведывательных служб. В конце июля 2007 года Национальное собрание приняло закон о создании парламентской комиссии по разведке в составе четырех депутатов и четырех сенаторов [16]. С этого момента комиссии было регламентировано докладывать в парламенте о деятельности разведки, готовить ежегодный отчет и предоставлять его президенту. Комиссии были делегированы широкие полномочия, в том числе по допуску к информации разных уровней секретности, включая министерства внутренних дел и обороны.

Второй мерой в рамках реформирования и рационализации работы разведсообщества было принятие новой оборонной стратегии 2008–2015 гг. [17, р. 131]. В документе были обозначены ключевые направления и организационные мероприятия. В частности:

- создание в 2008 году Национального совета разведки в качестве координационного механизма между различными разведывательными ведомствами под непосредственным контролем Президента [18]. Главными задачами Совета явились: определение приоритетных направлений в деятельности разведсообщества и участие в выработке концепций в области стратегического планирования [18];

- устранение юридических пробелов, касающихся таких категорий, как государственная тайна, охрана конфиденциальных данных о работниках спецслужб, законодательное закрепление прав и свобод лиц, задействованных в сфере разведки;

- регламентирована деятельность по сотрудничеству с министерством иностранных дел и

использованию разведкой дипломатических каналов связи;

- урегулирован фактор сотрудничества всех государственных органов и негосударственных научно-исследовательских учреждений в области выработки внешнеполитической стратегии Франции;

- актуализирован фактор интенсивного внедрения новейших технологий в мониторинг, оценку и анализ информации в системе антитерроризма, распространения вооружений и военных технологий (программы Helios 2, MUISIS, MALE, CERES).

Третьей мерой по оптимизации работы разведки было слияние в 2008 году DST и Генеральной разведки в единую структуру Внутренней разведки (DCRI) [19]. По мнению ветерана французских специальных служб и видного аналитика по проблемам внешней политики Франции К. Мельника, данная мера была принята с целью ликвидации процесса информационного дублирования и ограничения привилегий в работе управления Генеральной разведки (судебная неприкосновенность, право на вмешательство в частную жизнь, в том числе и чиновников высшего эшелона власти). По мнению эксперта Патрика Ружэле, причиной упразднения службы Генеральной разведки была «чистка рядов» организации, благодаря деятельности которой Н. Саркози имел возможность информационного давления на своих политических оппонентов [20, с. 403].

Четвертой мерой, нацеленной на рационализацию работы разведсообщества, следует считать поручение Академии разведки создать единую методологическую базу и методику подготовки будущих офицеров разведки.

В итоге разведывательное сообщество Франции в период президентства Н. Саркози представляло собой объединение из восьми служб, обладавших различной компетенцией и находившихся в подчинении органов исполнительной власти. Согласно неофициальным данным, общий штат разведывательного сообщества Франции составлял около 13 000 сотрудников, работавших в подразделениях, подчиненных трем министерствам: Министерству внутренних дел, Министерству обороны и Министерству экономики. Такая структура, в основном, сохраняется и до настоящего времени.

Следует отметить, что реформы 2007 и 2008 года стали первыми шагами на пути организации централизованной структуры разведывательного сообщества Франции. Однако, невзирая на зримые успехи в деле реорганизации разведки, остался ряд нерешенных вопросов. В частности: незавершенным остается механизм

функционального разграничения между службами разведки, не решен вопрос парламентского представительства при разведывательном сообществе [21, р. 14].

2012 – настоящее время. Данный период жизни французского общества омрачен беспрецедентной в истории Франции волной террористических актов на территории Республики, что имело решающее влияние на изменение политического ландшафта. Сохраняющийся на протяжении последних лет красный уровень террористической угрозы, новый виток глобального политического, экономического и информационного противоборства диктуют проработку линии поведения по обеспечению национальной безопасности Французской Республики. Главным достижением в развитии разведывательного сообщества страны на данном этапе стало полномерное нормативно-правовое закрепление деятельности и признание его в качестве важнейшего института по реализации внешней политики государства и основного инструмента противодействия терроризму и экстремистской деятельности.

Ряд законодательных документов (Стратегия национальной безопасности – 2013 г., Стратегический обзор обороны и национальной безопасности – 2017 г., Закон о военном планировании на 2019–2025 гг.), отражая аспекты международной нестабильности, угрозы миру и национальной безопасности от терроризма, экстремизма, кибероружия, закрепил за разведкой на государственном уровне две важнейшие функциональные нормы: «знать и предвосхищать» [22]. Декреты от 12 мая 2014 г. [23] и 14 июня 2017 г. [24], закон о разведке от 24 июля 2015 г. с последующими поправками в 2017 г. и в 2018 г. закрепили централизованную структуру разведывательного сообщества, состоящую из шести взаимодействующих специальных служб во главе с Национальным координатором разведки и борьбы с терроризмом. Одновременно в документах было нормативно разрешено использование таких методов, как негласное слежение, мониторинг, анализ и регистрация оперативной информации и др., а также регламентирован контроль над деятельностью спецслужб со стороны внешней независимой комиссии, состоящей из региональных префектов, парламентариев и государственного Совета.

Французская разведка прошла длительный путь развития. На место придворных короля, чьи функции, в основном, сводились к устранению врагов правителя, пришли структурированные организации, защищающие национальные интересы страны и обеспечивающие политическое руководство оперативной информации

ей. Как и в любом другом государстве, французское разведывательное сообщество имеет свои особенности функционального и технологического характера.

Во-первых, учитывая, что разведывательно-аналитическая деятельность является частью государственного механизма, а конституция Пятой республики закрепила смешанный режим правления, сложившийся на основе доктрины голлизма, каждый руководитель государства выстраивал свой тип взаимоотношений с разведывательным сообществом, который диктовался внутривнутригосударственной обстановкой и международными условиями. Но, в связи с усилением парламентского контроля и активного распространения опаснейших угроз глобального характера (интернационализация терроризма и организованной преступности, распространение оружия массового уничтожения и т.п.), практика использования разведывательных служб в оперативной работе для решения президентом внутривнутриполитических задач прекратилась. Система взаимодействия президента, правительства, парламента с разведслужбами выстраивается в соответствии с задачами обеспечения национальной безопасности от внешних угроз.

Во-вторых, ряд экспертов утверждают, что у французов нет разведывательной культуры в отличие от политической, которая складывалась веками, ковалась в горниле революций, распространялась «акулами пера», академиками и общественными деятелями. Формирование разведывательной культуры не привлекало должного внимания. Слово «шпион» в течение длительного периода считалось постыдным, а особенно национального характера, традиции рыцарства отвергали все хитрости и уловки, являющиеся для шпиона профессиональным делом, мешали адекватному восприятию профессии разведчика [25, р. 7]. В отличие от Великобритании, где разведывательная информация является важным фактором для принятия решений, во Франции существует граница между разведкой и знанием [1, р. 33]. Ряд экспертов ставили в укор правительству, что оно не способствовало тому, чтобы разведка воспринималась как необходимая для государства и уважаемая в обществе профессия. Такие замечания объективны. Во Франции до конца 90-х годов двадцатого столетия практически не проводились исследования – как в рамках ретроспективного развития, так и тактического анализа – деятельности разведки [26]. Организационные мероприятия и меры правительства Республики в конце двадцатого – начале двадцать первого века по созданию положительного образа офицера разведки и формированию объективного восприя-

тия его кропотливой, но очень важной для безопасности государства и французского общества деятельности возымели должный успех.

В-третьих, спецслужбы Франции в продолжение длительного исторического периода специализировались на сборе информации военного характера, контршпионаже, политическом сыске, практически не уделяя внимания процессам сбора и анализа разведывательной информации политического и экономического характера [1, р. 9]. Громкие политические скандалы по провальным делам разведки («дело Дрейфуса» 1894 г., «дело Пасси» 1945 г., «дело Бен Барка» 1965 г., «дело Марковича» 1968 г., «дело Канар Аншэн» 1973 г., «дело Гринпис» 1985 г. и др.) способствовали тому, что политическое руководство Республики продолжительное время не в должной мере использовало разведывательную информацию в государственной деятельности. Значительное улучшение отношения к работе указанной специальной службы и активное использование аналитических материалов стало применяться с приходом к власти Ф. Олланда и особенно Э. Макрона.

В-четвертых, основываясь на анализе принятых за последние годы законов и декретов, можно предположить, что будет продолжена реорганизация службы (организация, структура); усилен контроль над оперативной деятельностью со стороны президента или премьер-министра; законодательно закреплены методы оперативно-разыскной деятельности; детализированы полномочия Совета по координации разведки; регламентированы полномочия парламентского контроля [27]. За президентом останется функция главы Совета национальной разведки, главнокомандующего и гаранта конституции в стране [28].

Террористические акты, произошедшие во Франции в последние годы, масштабная миграция [29] продемонстрировали изъяны в системе национальной безопасности Пятой республики, заставили подвергнуть реформированию стратегию в системе обеспечения общественной безопасности, поиску новых инструментов по противодействию угрозе со стороны террористических объединений и экстремистских формирований, переосмыслению места и роли разведки, контрразведки в противодействии данному рода преступным явлениям. Одновременно, принимая во внимание возросшую конфликтность международной среды, потребность в гибком и высокофункциональном разведывательном аппарате, предоставляющем лицу, принимающему решение, качественный информационно-аналитический продукт и своевременно реагирующем на возникающие вызовы,

будет расти. Предполагается, что развитие французской разведки, как и других особых государственных органов специальных служб Франции, будет происходить по пути централизации, нарастающего вовлечения во внешнеполитический процесс, диверсификации направлений деятельности.

Список литературы

1. Denécé E. Les services secrets français sont-ils nuls? P.: Ellipses Edition Marketing S.A., 2012. 394 p.
2. Denécé E., Arboit G. Histoire mondiale de l'Espionnage. Rennes: Editions Ouest-France, 2010. 123 p.
3. Кальер Ф. О способах ведения переговоров с государями / Пер. с фр. и коммент. Л.А. Сифуровой; Предисл. О.О. Хохлышевой. М.: Гендальф, 2000. 210 с.
4. Chaliand G. Le nouvel art de la guerre. P.: Archipel, 2008. 160 p.
5. Дело Дрейфуса. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%84%D1%83%D1%81%D0%B0 (дата обращения: 21.09.2018).
6. Faligot R., Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours. P.: Editions La Découverte, 2012. 735 p.
7. Faure C. Bref historique des services de renseignement et de sécurité français contemporains. URL: <https://journals.openedition.org/rha/1843> (дата обращения: 19.09.2018).
8. Baud J. Encyclopédie du renseignement et des services secrets. P.: Lavauzelle, 1997. 500 p.
9. Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб: Т. 2: Со времен холодной войны до наших дней / Пер. с фр. А. Чекмарева, Предисл. А. Де Маранша. М.: Терра, 1998. 308 с.
10. Décret n° 82-306 du 2 avril 1982. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000517072&categorieLien=i> (дата обращения: 25.09.2018).
11. Chouet A. Au coeur des services spéciaux. La menace islamiste: fausses pistes et vrais dangers. P.: Editions La Découverte, 2013. 349 p.
12. Loi № 2006-64 du 23 janvier 2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000454124&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 29.09.2018).
13. Глазунов О.Н. Китайская разведка. М.: Алгоритм, 2008. 256 с.
14. Rouach D. Que sais-je? La veille technologique et l'intelligence économique. P.: Presses Universitaires de France, 1996. 197 p.
15. Denécé E. Le renseignement français en chantier. URL: <http://www.cf2r.org/fr/editorial-eric-denece-lst/le-renseignement-francais-en-chantier.php> (дата обращения: 22.09.2018).
16. Loi № 2007-1443 du 9 octobre 2007 portant création d'une délégation parlementaire au renseignement. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000252177&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 17.09.2018).
17. Défense et Sécurité nationale Le livre blanc. P.: La documentation Française, juin 2008. 350 p.
18. Décret № 2009-1657 du 24 décembre 2009 relatif au conseil de défense et de sécurité nationale et au secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. URL: <http://www.defense.gouv.fr/dgse/tout-le-site/decret-2009-1657> (дата обращения: 07.10.2018).
19. Décret № 2008-609 du 27 juin 2008 relatif aux missions et à l'organisation de la direction centrale du renseignement intérieur. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=CF89DC7C86982C2DC05AF4478A5056C5.tpdjo01v_2?cidTexte=JORFTEXT000019078545&dateTexte=&oldAction=rechJO (дата обращения: 26.09.2018).
20. Мельник К. Современная разведка и шпионаж. В воспоминаниях человека-легенды спецслужб. М.: РИПОЛ классик, 2009. 509 с.
21. Le renseignement en France Quelles perspectives? / Collection dirigée par Gilles Finchelsteinet Laurent Cohen. P.: Editions Fondation Jean-Jaurès, 2012. 80 p.
22. Loi n° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037192797&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 01.10.2018).
23. Décret n° 2014-474 du 12 mai 2014 pris pour l'application de l'article 6 nonies de l'ordonnance n° 58-1100 du 17 novembre 1958 relative au fonctionnement des assemblées parlementaires et portant désignation des services spécialisés de renseignement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000028930926&categorieLien=id> (дата обращения: 24.09.2018).
24. Décret n° 2017-1095 du 14 juin 2017 relatif au coordonnateur national du renseignement et de la lutte contre le terrorisme, à la coordination nationale du renseignement et de la lutte contre le terrorisme et au centre national de contre-terrorisme. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=EA89FD79D9D1A11E9B12FFB4B9BE2316.tpdila19v_3?cidTexte=JORFTEXT000034938469&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000034938464 (дата обращения: 24.09.2018).
25. Denécé E., Arboit G. Les études sur le renseignement en France. P.: Centre Français de Recherche sur le Renseignement, 2009. P. 7.
26. Annuaire Français de Relations Internationales / Serge Sur [et al]. Bruxelles: Etablissements Emile Bruylant, 2008. P. 520.
27. Грачев С.И., Попов А.С. Французская разведка в государственной конструкции антитерроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2015. № 11 (том 3). С. 62–66.
28. Vadillo F. Une loi relative aux services de renseignement: l'utopie d'une démocratie adulte? // NOTE n° 130 – Fondation Jean-Jaurès. P. 1. URL: <http://www.jean-jaures.org/Publications/Les-notes/Une-loi-relative-aux-services-de-renseignement-l-utopie-d-un-e-democratie-adulte> (дата обращения: 02.10.2018).
29. Грачев С.И., Блохина А.Е. Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 24–28.

HISTORY OF THE FORMATION AND KEY FEATURES IN THE PRACTICES OF INTELLIGENCE SERVICES IN FRANCE

S.I. Grachev, N.A. Ivanov

The article examines the procedural and organizational specifics of the French intelligence services as a key information and analytical mechanism in the system of ensuring France's national security. It is argued that intelligence is an integral part of the state mechanism and reflects its constitutional, legal, and socio-cultural features. The main stages in the development of the French intelligence community and the characteristic features of secret services of the French Republic are identified. The authors make a conclusion on the need to reform the intelligence institution as part of the systemic process of the national political landscape's evolution associated primarily with the increased threat to international stability and public security.

Keywords: intelligence, espionage, national security, special services, France, historical process, terrorism.

References

- Denécé E. Les services secrets français sont-ils nuls? P.: Ellipses Edition Marketing S.A., 2012. 394 p.
- Denécé E., Arboit G. Histoire mondiale de l'Espionnage. Rennes: Editions Ouest-France, 2010. 123 p.
- Kal'er F. O sposobah vedeniya peregovorov s gosudaryami / Per. s fr. i komment. L.A. Sifurovoj; Predisl. O.O. Hohlyshevoj. M.: Gendal'f, 2000. 210 s.
- Chaliand G. Le nouvel art de la guerre. P.: Archipel, 2008. 160 p.
- Delo Drejfusa. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE_%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%84%D1%83%D1%81%D0%B0 (data obrashcheniya: 21.09.2018).
- Faligot R., Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français de la Seconde Guerre mondiale à nos jours. P.: Editions La Découverte, 2012. 735 p.
- Faure C. Bref historique des services de renseignement et de sécurité français contemporains. URL: <https://journals.openedition.org/rha/1843> (data obrashcheniya: 19.09.2018).
- Baud J. Encyclopédie du renseignement et des services secrets. P.: Lavauzelle, 1997. 500 p.
- Faligo R., Koffer R. Vsemirnaya istoriya razvedyvatel'nyh sluzhb: T. 2: So vremen holodnoj vojny do nashih dnei / Per. s fr. A. Chekmareva, Predisl. A. De Maransha. M.: Terra, 1998. 308 s.
- Décret n° 82-306 du 2 avril 1982. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000517072&categorieLien=i> (data obrashcheniya: 25.09.2018).
- Chouet A. Au coeur des services spéciaux. La menace islamiste: fausses pistes et vrais dangers. P.: Editions La Découverte, 2013. 349 p.
- Loi № 2006-64 du 23 janvier 2006 relative à la lutte contre le terrorisme et portant dispositions diverses relatives à la sécurité et aux contrôles frontaliers. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000454124&dateTexte=&categorieLien=id> (data obrashcheniya: 29.09.2018).
- Glazunov O.N. Kitajskaya razvedka. M.: Algoritm, 2008. 256 s.
- Rouach D. Que sais-je? La veille technologique et l'intelligence économique. P.: Presses Universitaires de France, 1996. 197 p.
- Denécé E. Le renseignement français en chantier. URL: <http://www.cf2r.org/fr/editorial-eric-denece-1st/le-renseignement-francais-en-chantier.php> (data obrashcheniya: 22.09.2018).
- Loi № 2007-1443 du 9 octobre 2007 portant création d'une délégation parlementaire au renseignement. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000252177&dateTexte=&categorieLien=id> (data obrashcheniya: 17.09.2018).
- Défense et Sécurité nationale Le livre blanc. P.: La documentation Française, juin 2008. 350 p.
- Décret № 2009-1657 du 24 décembre 2009 relatif au conseil de défense et de sécurité nationale et au secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. URL: <http://www.defense.gouv.fr/dgse/tout-le-site/dec-ret-2009-1657> (data obrashcheniya: 07.10.2018).
- Décret № 2008-609 du 27 juin 2008 relatif aux missions et à l'organisation de la direction centrale du renseignement intérieur. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=CF89DC7C86982C2DC05AF4478A5056C5.tpdjo01v_2?cidTexte=JORFTEXT000019078545&dateTexte=&oldAction=rechJO (data obrashcheniya: 26.09.2018).
- Mel'nik K. Sovremennaya razvedka i shpionazh. V vospominaniyah cheloveka—legendy spetssluzhb. M.: RIPOL klassik, 2009. 509 s.
- Le renseignement en France Quelles perspectives? / Collection dirigée par Gilles Finchelstein et Laurent Cohen. P.: Editions Fondation Jean-Jaurès, 2012. 80 p.
- Loi n° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037192797&dateTexte=&categorieLien=id> (data obrashcheniya: 01.10.2018).
- Décret n° 2014-474 du 12 mai 2014 pris pour l'application de l'article 6 nonies de l'ordonnance n° 58-1100 du 17 novembre 1958 relative au fonctionnement des assemblées parlementaires et portant désignation des services spécialisés de renseignement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000028930926&categorieLien=id> (data obrashcheniya: 24.09.2018).
- Décret n° 2017-1095 du 14 juin 2017 relatif au coordonnateur national du renseignement et de la lutte contre le terrorisme, à la coordination nationale du renseignement et de la lutte contre le terrorisme et au centre national de contre-terrorisme. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=EA89FD79D9D1A11E9B12FFB4B9BE2316.tpdila19v_3?cidTexte=JORFTEXT000034938469&dateTexte=&oldAction=rechJO&cate

gorieLien=id&idJO=JORFCONT000034938464 (data obrashcheniya: 24.09.2018).

25. Denécé E., Arboit G. Les études sur le renseignement en France. P.: Centre Français de Recherche sur le Renseignement, 2009. P. 7.

26. Annuaire Français de Relations Internationales/ Serge Sur [et al]. Bruxelles: Etablissements Emile Bruylant, 2008. P. 520.

27. Grachev S.I., Popov A.S. Francuzskaya razvedka v gosudarstvennoj konstrukcii antiterrorizma // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. Krasnodar, 2015. № 11 (tom 3). S. 62–66.

28. Vadillo F. Une loi relative aux services de renseignement: l'utopie d'une démocratie adulte? // NOTE n° 130 – Fondation Jean-Jaurès. P. 1. URL: <http://www.jean-jaures.org/Publications/Les-notes/Une-loi-relative-aux-services-de-renseignement-l-utopie-d-une-democratie-adulte> (data obrashcheniya: 02.10.2018).

29. Grachev S.I., Blohina A.E. Migracionnye processy v novejshej istorii: ehtnicheskaya konfliktogenost', regional'naya i nacional'naya bezopasnost' // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 6. S. 24–28.